

РЕЧЕДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ОДНОСТОРОННЕГО ПЕРЕВОДА

Т.С. Серова

Аннотация. Рассматриваются речедетельностные аспекты устного последовательного одностороннего перевода как сложной, специфической вторичной билингвальной речевой деятельности. Подробно раскрываются структура, содержание и сущностные характеристики речедетельностной единицы устного последовательного перевода, системные связи всех видов речевой деятельности, мысль как предмет, текст исходный как объект и вторичный текст как продукт монологического сообщения. Уделяется внимание вопросу билингвальности в связи с механизмом языкового переключения, раскрывается интеллектуальная мыслительная активность устного переводчика в процессе смысловых решений в аудировании и переводческих решений в монологическом говорении.

Ключевые слова: речевая деятельность; устный последовательный перевод; речедетельностная единица; аудирование; говорение; мысль; смысловое решение; переводческое решение; языковое переключение; письмо-фиксация; референтное чтение; интеллект.

Введение

Речемыслительные и речедетельностные аспекты перевода в условиях речевой коммуникации и связанные с ними такие категории, как речевая деятельность, действие, операции, единицы деятельности, субъектность, предметность, структурная организация, мотивация и целеполагание как важнейшие характеристики специфической деятельности перевода, получили активное развитие в психологии, психолингвистике, переводоведении и методике обучения письменному и устному переводу (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, А.И. Новиков, В.И. Ермолович, Б.А. Бенедиктов, З.А. Пегачева, В.Н. Комиссаров, Г. Ейгер, К. Тьерри, А.Ф. Ширяев, А. Нойберт, Т.С. Серова, Т.Г. Чеботарев, Е.В. Аликина, А.Ю. Наугольных, Е.А. Аристова, Е.А. Рущкая и др.).

Разные исследователи, обращаясь к категории «переводческая деятельность», рассматривали переводчика как «языкового посредника, обеспечивающего межъязыковую коммуникацию» [1. С. 50]), а перевод – «как вид языкового посредничества» [Там же. С. 53] и как особый вид речевой коммуникации (Г. Ейгер, В.Н. Комиссаров, А. Нойберт, Л.К. Латышев, В.В. Сдобников и др.), как речемыслительную деятельность (А.Ф. Ширяев, Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов). Во всех случаях особо подчеркивалось, что «все языки служат средством формирования мыслей и передачи их в процессе общения с другими людьми» [Там же. С. 32].

В теории и практике перевода и обучения ему в профессиональной подготовке переводчиков исследования проводились с учетом рассмотрения устного и письменного перевода как своеобразной речевой деятельности [2], как особой двуязычной деятельности [3], как сложного специфического вторичного вида речевой деятельности, имеющего свои показатели характера и меры сложности, специфичности и вторичности на примере устного перевода [4. С. 22], а также как комплексная вторичная специфическая билингвальная сложная речевая деятельность в условиях межъязыкового межкультурного речевого общения, включенная в иерархию других деятельностей субъектов (И.А. Зимняя, Т.С. Серова, Е.В. Аликина, А.Ю. Наугольных, Е.А. Руцкая, М.П. Коваленко и др.).

Как показывает анализ проведенных исследований проблемы устного последовательного перевода (Р.К. Миньяр-Белоручев, И.С. Алексеева, А.П. Чужакин, Н.Н. Гавриленко, Г.А. Самойленко, И.И. Халеева, Я.Б. Емельянова, О.Г. Оберемко, В.В. Сдобников, Т.С. Серова, Ю.Г. Кузьмин, Э.А. Башкардин, Х. Бюлер, И. Курц, Д. Жиль, Н.К. Гарбовский, Е.В. Аликина и др.), существуют нерешенные проблемы, касающиеся речедетельностной единицы устного последовательного перевода (УПП), специфики входящих в него переводческого аудирования и монологического говорения, речемыслительных единиц, операций и форм мышления, связи единиц смыслового и переводческого решения, механизма языкового переключения, объекта и предмета устного последовательного одностороннего перевода (УПОП), что позволяет выделить и сформулировать ряд проблемных вопросов относительно того, почему УПОП представляет собой комплексную вторичную специфическую билингвальную сложную речевую деятельность.

Речедетельностная единица и специфика вторичной речевой деятельности устного последовательного одностороннего перевода

Устный последовательный перевод в ситуациях межъязыкового и межкультурного речевого общения как взаимодействия трех субъектов, два из которых являются носителями разных языков и культур, включает выполнение третьим субъектом – переводчиком последовательно и в ряде случаев одновременно таких видов речевой деятельности, как аудирование и одновременное думание и письмо-фиксацию, монологическое говорение и одновременное референтное чтение по ключевым словам. Необходимо подчеркнуть, что каждый указанный вид речевой деятельности имеет свою единицу, а именно в аудировании исходного текста – это смысловое вербальное решение [5], в сопровождающем его письме-фиксации свернутого смыслового содержания как субъектно-предикатных единиц – речевой поступок с текстом программы выска-

звания, в монологическом переводческом говорении – это речевой поступок с высказыванием – текстом перевода, сопровождаемым чтением по ключевым словам программы и презентационных материалов.

В связи с этим становится возможным сформулировать определение речедетельностной единицы УПОП, позволяющей аргументировать комплексность и вторичность этого вида перевода.

Такая речедетельностная единица представляет собой **сложное двухкомпонентное образование** из смыслового вербального решения на основе умозаключающей деятельности и из речевого коммуникативного поступка с текстом-высказыванием, реализуемое в процессе нескольких форм и видов речевой деятельности, обусловленных и регулируемых конкретным контекстом дискурса и коммуникативной переводческой ситуацией [6. С. 7].

В первом компоненте речедетельностной единицы УПОП переводчик, осуществляя деятельность переводческого аудирования, воспринимает, осмысливает понимает мысли, информацию, являющиеся предметом деятельности устного перевода (Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя).

Объектом деятельности переводческого аудирования в УПОП должен являться целый связный исходный текст или его фрагмент, так как «переводятся не слова, не словосочетания и не предложения, а мысли о действительности» [7. С. 103], являющиеся предметом, которые, как сообщения, складываются из ряда информационных единиц, субъектно-предикатных единств как суждений в тексте. В этом случае, как отмечает Н.И. Жинкин [Там же. С. 68–69], особую значимость приобретает предикативность, которая «относится к смысловым явлениям, где устанавливаются содержательные смысловые связи», что возможно на уровне нескольких предложений в целом текстовом фрагменте.

Именно поэтому смысловое вербальное решение как единица переводческого аудирования позволяет выделять из звучащего исходного текста комплекс связанных между собой общей темой, общим субъектом субъектно-предикатных единств в качестве смыслокомплекса и формировать из нескольких комплексов программу смыслового содержания фрагмента.

Реализация первого компонента речедетельностной единицы УПОП обусловлена активным речемыслительным процессом, в котором соотносятся и связаны такие формы словесно-логического мышления, как понятия, суждения и умозаключения, с единицами языка словами и словосочетаниями, предложениями и единицами речи – текстами, когда совершаются речемыслительные операции в условиях речевых действий аудирования и письма-фиксации, и все они подчинены деятельности **переводческого аудирования**.

В связи с этим возникают вопросы, какие специфические характеристики аудирования проявляются в процессе УПОП, отличающие

его от этого вида речевой деятельности у любого другого субъекта нелингвистической профессии, каким образом эти специфические характеристики переводческого аудирования должны обуславливать профессиональную подготовку устного переводчика, начиная с практического курса иностранного языка, продолжая курсом речевого общения и завершая практикой устного перевода.

Как показывает многолетний опыт организации и проведения практики обучения УПОП, исследование проблемы формирования навыков и умений переводческого аудирования, экспериментальная и опытная проверка групп упражнений в аудировании (Т.С. Серова, И.А. Авхачева, М.П. Коваленко, Е.В. Аликина, Е.А. Аристова, Е.А. Руцкая, Е.Ю. Мамонова, Т.Г. Агапитова и др.), переводческое аудирование в устном последовательном переводе обладают целым рядом специфических характеристик (Т.С. Серова, М.П. Коваленко, Е.А. Руцкая):

- объект аудирования у переводчика – завершённый по смыслу связный текст или фрагмент переводческого дискурса, включая неязыковые знаковые, паралингвистические и невербальные средства;

- полное от начала звучания восприятие, осмысление и понимание всего объема информации;

- информативность аудирования, базирующаяся на обязательной актуализации поля предикации к единицам поля номинации и сохранения их как программы смыслового содержания;

- выявление и фиксация смыслокомплексов как результат высокого уровня осуществления *смысловых переводческих решений* на основе умозаключающей деятельности;

- синхронизация переводческого аудирования с письменной фиксацией и референтным чтением по ключевым словам всех презентационных материалов;

- функционирование механизма частичного языкового переключения в процессе аудирования и письменной фиксации программы смыслового содержания посредством выведения из долговременной памяти переводческих соответствий на языке перевода;

- билингвальный характер переводческого аудирования, обусловленный уровнем сформированности языковых соответствий: исходный язык – язык перевода;

- тесная связь и зависимость переводческого аудирования от предстоящего обязательного мгновенного перехода к переводческому репродуктивному говорению, порождению вторичного текста-перевода с опорой на программу смыслового содержания и презентационные материалы и с учетом экстралингвистических факторов ситуации [8. С. 118].

Второй компонент речедетельностной единицы устного последовательного одностороннего перевода предусматривает совершение

речевой деятельности переводческого монологического репродуктивного говорения как коммуникативного речевого поступка, совершаемого на основе сформулированной и зафиксированной программы свернутого смыслового содержания прослушанного фрагмента текста-сообщения на исходном языке, результатом которого становится порожденный вторичный текст средствами языка перевода.

Очень важно отметить то, что во время порождения текста перевода одновременно осуществляется чтение по ключевым лексическим единицам, словам и словосочетаниям, зафиксированным в виде кодовых предметно-схемных единиц мышления, как это обозначено на рис. 1, субъектно-предикатных единиц, иначе суждений. В связи с этим сама запись, письмо-фиксация становятся необходимым процессом, и не может обсуждаться вопрос, нужна она или нет, потому что, как отмечает Н.И. Жинкин, «дело не в том, чтобы запомнить некоторые положения, а в том, чтобы сформировать структуру текста, найти оптимальный ход развития денотатного дерева» [7. С. 101].

Очевидно, что только в том случае устный переводчик в последовательном одностороннем переводе будет максимально полно и точно репродуцировать поле предикации, смысловое содержание текста или его фрагмента как целого связного речевого продукта, если он в процессе аудирования воспринимает, осмысливает, понимает и фиксирует смысловое содержание, тем или иным образом, либо как денотатную структуру, либо как структуру тема-рематического развития.

Основываясь на этом, Е.В. Аликина предлагает рассматривать понятие «коммуникативная запись», или «переводческая семантография». Коммуникативная запись направленная на фиксацию мыслей [9. С. 18], которая становится средством обучения восприятию и порождению текста в различных видах перевода и выполняет функции программы порождения текста перевода.

Переводческое решение и его связь со смысловыми решениями в процессах репродукции и продукции при создании вторичного текста перевода

Переводческое монологическое высказывание с целью порождения текста-перевода в устном последовательном переводе обладает так же, как и переводческое аудирование, специфическими характеристиками:

- тесная связь и опора порождения монологического высказывания на зафиксированную в процессе аудирования смысловую программу исходного текста;

- параллельное с монологическим высказыванием референтное чтение по ключевым словам самой программы смыслового содержания и презентационных материалов;

– учитывая наличие переводческого дискурса в УПП, монологическое высказывание – текст перевода становится фрагментом этого дискурса с его лингвистическим и экстралингвистическим компонентами;

– программа смыслового содержания, смысл исходного текста управляют употреблением средств языка перевода в рамках контекста и ситуации;

– процесс порождения монологического высказывания – текста перевода всегда носит репродуктивный характер, основывающийся на восстановлении поля предикации, развертывании смыслового содержания исходного текста;

– при обязательном репродуктивном характере передачи предметно-тематического и смыслового содержания имеет место также творческая, продуктивная составляющая в синтаксическом, композиционном построении текста перевода, в эквивалентных заменах, в процессах трансформации при репродукции субъектно-предикатных, тематических единств смыслового содержания.

Переводческое монологическое говорение как речевая деятельность в УПП, направленное прежде всего на репродукцию предикативных связей, выявленных и зафиксированных в виде свернутой программы смыслового содержания исходного текста, связано при порождении текста перевода с принятием *переводческих решений* по выбору и употреблению средств языка перевода, неязыковых, невербальных средств, с осуществлением переводческих решений, как выразить мысли, смыслокомплексы относительно сочетаемости этих средств, отбора обусловленных смыслом соответствий, осуществления трансформаций в очень короткое время в ситуации устного перевода. И если *смысловые решения* принимаются в рамках первого компонента речедетельностной единицы УПОП, то зафиксированные смыслокомплексы, свернутое смысловое содержание в рамках вторичного компонента управляют *принятием переводческих решений* по употреблению адекватных смыслу единиц вербальных, невербальных, паралингвистических средств. В этом заключается специфика системных связей «смыслового решения» и «переводческого решения» как двух категорий, их продуктов как результата. В связи с этим становится понятной обязательная направленность специфической вторичной речевой деятельности УПОП на перевод мысли, смыслового содержания целого текста, а не отдельных словосочетаний и предложений.

Кроме того, выявление предикативных единиц как содержательных смысловых связей при аудировании исходного текста предполагает услышать не просто последовательность предложений, а услышать и понять смысловые ударения, связанные с предикатами, предвещающие их смысловые паузы, сопровождающие речь экспрессивно-эмоциональную окраску, мимику.

Несмотря на то что процесс порождения монологического высказывания – текста перевода всегда носит репродуктивный характер, обусловленный восстановлением поля предикации, развертыванием смыслового содержания исходного текста, но в этом процессе имеет место творческая, продуктивная составляющая в синтаксическом, композиционном плане, в осуществлении эквивалентных замен, трансформаций на лексическом уровне.

Например, объектом УПОП возьмем фрагмент целого текста на немецком языке о сотрудничестве Компании «Сименс» (Германия) с предприятиями в Малайзии как сообщение на совещании в Куала Лумпур:

Gut gerüstet

MALAYSIA Den zweiten Großauftrag für die Ausrüstung eines Zementwerks hat der Bereich Anlagentechnik aus Kuala Lumpur erhalten. Als Mitglied eines deutsch-malaysischen Konsortiums übernimmt ANL die Lieferung der gesamten Elektrotechnik sowie deren Montage und Inbetriebsetzung. Das Zementwerk wird in Bukit Sagu, rund 300 Kilometer östlich von Kuala Lumpur, errichtet und soll im Herbst dieses Jahres den Betrieb aufnehmen.

Можно четко проследить, что аудирование этого фрагмента позволяет переводчику услышать, осмыслить, понять и выделить через ключевые слова *Zementwerk* и *Bereich Anlagentechnik aus Kuala Lumpur* две темы как субъекты, при этом первая и вторая темы имеют две подтемы, а к ним ремы, предикации как смысловые связи между предложениями, которые фиксировались в момент аудирования частично на русском как языке перевода и частично на языке исходного текста, немецком.

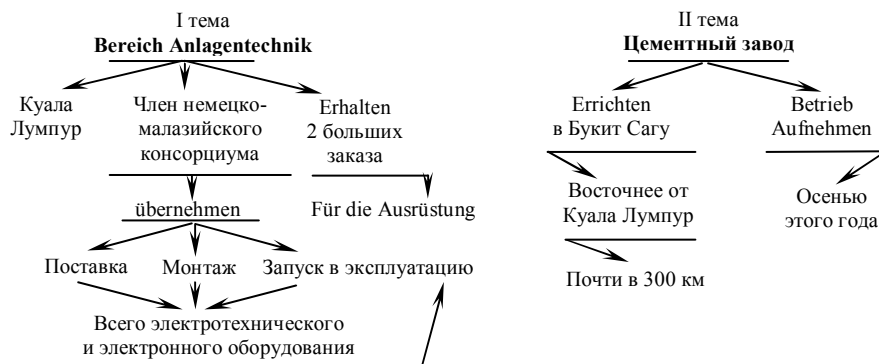

Рис. 1. Сотрудничество компании «Сименс» с предприятиями Малайзии

Фиксация свернутого смыслового содержания как программы будущего текста перевода осуществляется посредством смысловых решений, позволяющих выделить смысловые блоки в процессе умозаключений в виде единиц мышления в интеллекте, в данном случае в

виде денотатов и суждений во внутренней речи. Такая структура смыслового содержания может стать основой для формулирования этого содержания средствами любого языка как речевого произведения, она независима и самостоятельна.

Варианты текста перевода данного фрагмента могут быть разными, например один из них: «Компания Сименс Германии сотрудничает с предприятиями Малайзии. Предприятие технического оборудования в Куала Лумпур, являющееся членом немецко-малазийского консорциума, получило второй крупный заказ на электротехническое и электронное оборудование для строящегося цементного завода в Букит Сагу, городе Малайзии, расположенном на расстоянии почти 300 километров восточнее от Куала Лумпур. Предприятие технического оборудования будет обеспечивать поставку, монтаж и пуск в эксплуатацию всего электротехнического оснащения на цементном заводе, который должен быть запущен в производство осенью этого года».

В таком тексте не потеряна ни одна предикативная связь как тема-рематическая единица, репродуцирована и сохранена вся структура смыслового содержания, но осуществлена при этом и продуктивная деятельность монологического говорения относительно синтаксиса, введены причастные обороты, сложноподчиненные предложения, использована сочетаемость лексических единиц, принятая в русском языке.

Механизм языкового переключения в сложной билингвальной речевой деятельности устного последовательного одностороннего перевода

Как можно видеть в приведенных примерах устного последовательного перевода фрагментов текстов, возникает важный вопрос, когда, при каких обязательных условиях начинает функционировать механизм языкового переключения в билингвальной деятельности УПОП, насколько возможно выведение в оперативную память средств системы языка перевода на время аудирования и письменной фиксации тем или иным указанным выше способом структуры смыслового содержания звучащего текста-сообщения в первом компоненте речедетельностной единицы и полного переключения на язык перевода при переходе к репродуктивному говорению с целью создания вторичного текста перевода (рис. 2).

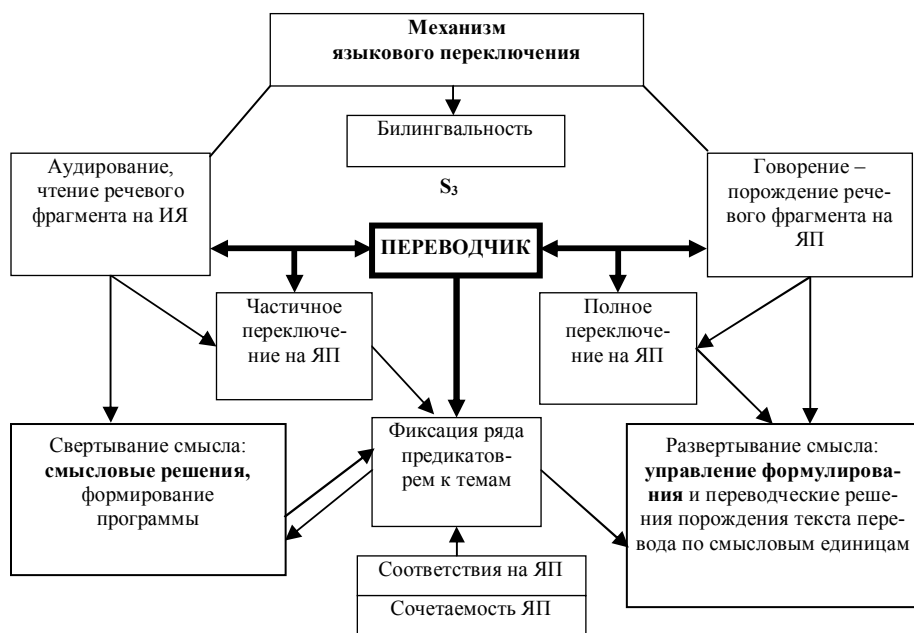

Рис. 2. Модель реализации механизма языкового переключения

Частичное переключение с одного языка на другой в период звучания фрагмента текста-высказывания возможно при сохранении таких обязательных условий, если имеются у переводчика, как:

- речевой опыт в конкретной предметной области (строительство, сотрудничество в области промышленности, образования, экономики и др.). Аудирование, осмысление, понимание и фиксация информации фрагментов текстов ИЯ;

- сформированные переводческие речевые навыки эквивалентных замен, лексических единиц в паре ИЯ и ЯП как соответствий, их сочетаемости с другими лексическими средствами [10. С. 47];

- сформированные интеллектуальные мыслительные операции и формы мышления: выделение ключевых слов и словосочетаний, денотатов, выражающих: а) поле номинации – темы; б) поле предикации – ремы к теме (монотемность), темам, подтемам (политемность);

- способность видеть смысловые связи между предложениями и выводить в запись сокращенные варианты лексических единиц языка перевода, несущих интеллектуальную смысловую нагрузку.

При полном переключении на другой язык во втором компоненте речедейательностной единицы УПОП при порождении текста перевода становится важной способность переводчика с опорой на зафиксированную программу свернутого смыслового содержания осуществлять смысловое объединение тем с ремами разного уровня структуры, син-

хронно с говорением читать по ключевым словам презентационные материалы и, если возможно, дополнять ремы-предикаты, опираясь и используя неязыковые знаковые средства. В процессе осуществления монологической переводческой речевой деятельности нужно обязательно использовать интонационные средства, мимику, смысловое логическое ударение и жесты, чтобы было понятно, что является предикатом по отношению к теме или подтеме.

Еще раз следует обратить внимание на то, что механизм языкового переключения с ИЯ на ЯП тем успешнее включается частично в первой части устного переводческого процесса и полностью во второй его части, чем точнее выявляет переводчик смысловые связи между предложениями, связывая их, по словам Н.И. Жинкина, по смыслу через интеграцию «лексических значений двух смежных предложений, если такая связь не возникает, берутся следующие предложения» [7. С. 77–79]. Например, предлагаемый для переводческого аудирования фрагмент текста:

München – Manchester:

Elektronischer Gaszähler

Der neue Zähler kann den Gasverbrauch bei Haushaltskunden statisch messen. Das heißt, er enthält keine bewegten mechanischen Teile mehr, sondern eine Ultraschall-Meßeinrichtung. Dadurch wird das Gerät kleiner und arbeitet völlig geräuschfrei. Auch sehr geringe Gasdurchflußmengen können gemessen werden. Der innovative Gaszähler wurde gemeinsam mit den Zählerwerken Nürnberg und Manchester entwickelt.

показывает, как после аудирования и осмысления заголовка и первого предложения при переходе ко второму предложению они объединяются по смыслу через значение слов *Gaszähler*, *Gasverbrauch* и *messen* в первом и через замену *Gaszähler* местоимением *er* и значением слова *Meßeinrichtung* во втором предложении и начинают развивать текстовый смысл, затем третье предложение присоединяется по смыслу значением слов *Gasdurchflußmengen* и *messen* и, наконец, последнее предложение завершает развитие смыслового содержания благодаря значениям слов *innovativer Gaszähler*, *Zählerwerken*.

Заключение

Рассмотрение ряда важных аспектов устного последовательного одностороннего перевода как сложной вторичной билингвальной специфической речевой деятельности позволяет сделать определенные выводы и наметить пути дальнейшего исследования проблем обучения этому виду перевода в процессе профессиональной подготовки устных

переводчиков во всех циклах дисциплин практического курса иностранных языков, практикума речевого общения, теории и практики устного последовательного перевода.

Прежде всего дефиниция, анализ структуры и содержания речедетельностной единицы устного последовательного одностороннего перевода позволили доказать, что это сложный вторичный вид речевой деятельности как двухкомпонентное образование самой структуры его единицы включает первичные самостоятельные виды речевой деятельности аудирования, одновременного с ним думания и письма-фиксации, монологическое говорение и одновременное с ним референтное чтение по ключевым словам зафиксированной программы смыслового содержания исходного текста и презентационных материалов по его смысловому содержанию.

Особая сложность и специфичность проявляются в том, что каждый названный вид речевой деятельности как первичный в УПОП имеет свою единицу, и все они системно связаны единым предметом – мыслями, информацией, выступающих в их минимальной единице, а именно в тема-рематической или субъектно-предикатном единстве как форме мышления суждения.

Специфика и билингвальный характер УПОП выражаются в том, что переводчик имеет дело всегда с целым связным текстом или его фрагментом, с текстом как объектом аудирования на исходном языке и со вторичным текстом перевода как продуктом на втором языке, создаваемом в результате монологического говорения на языке перевода [10. С. 54]. Особая специфика речевой деятельности УПОП проявляется в связи с тем, что переводческое аудирование и переводческое монологическое говорение обладают присущими им значимыми характеристиками для успешного процесса устного перевода.

Мысли, смысл как предмет речевой деятельности УПОП – это «компетенция интеллекта, который вырабатывает понятия, суждения, делает умозаключения с тем, чтобы отобразить действительность» [7. С. 80], как мы показали на примерах аудирования, осмысления и понимания смыслового содержания, именно поэтому, как особо выделяет Н.И. Жинкин, «интеллект сохраняет общую универсальную функцию управления» [Там же] выявлением смысла, его структурированием через кодирование в виде универсального предметно-схемного кода во внутренней речи в процессе думания (И.А. Зимняя). Вопрос способности интеллектуальной мыслительной активности устного переводчика становится важным в процессе выявления и структурирования смысла, его фиксации в виде денотатных словосочетаний, пар ключевых слов, выражающих понятия и объединяющих своим значением предложения в тексте и развивающих текстовый смысл и, наконец, тема-

речевых единиц как суждений, на основе которых можно делать умозаключения, чтобы получать смысловые комплексы.

Такую интеллектуальную мыслительную активность можно сформировать в течение всего периода профессиональной подготовки в процессе развития речевых переводческих навыков и переводческих речевых умений.

Особую значимость и специфичность приобретает УПОП как билингвальная речевая деятельность в связи с действием механизма языкового переключения, уровень сформированности которого у устного переводчика обуславливает степень успешности УПОП каждого и зависит от многих условий, которые будут иметь место в будущей профессиональной деятельности, если к ним готовили в системе лингвистического образования в университете.

Литература

1. **Комиссаров В.Н.** Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2002. 121 с.
2. **Пегачева З.А.** Некоторые психологические вопросы обучения устному переводу // Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. М. : Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1959. № 2.
3. **Бенедиктов Б.А.** Основные вопросы психологии устного перевода // *Fremdsprachen*. 1968. № 2. С. 96–105.
4. **Зимняя И.А., Ермолович В.И.** Психология перевода : учеб. пособие для высших курсов переводчиков. М., 1981. 52 с.
5. **Зимняя И.А.** Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1978. № 127. С. 37–50.
6. **Серова Т.С.** Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. 211 с.
7. **Жинкин Н.И.** Психолингвистика: избранные труды. М. : Лабиринт, 2009. 287 с.
8. **Серова Т.С., Коваленко М.П.** Переводческое аудирование в речедетельностной единице устного последовательного одностороннего перевода // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 110–120.
9. **Аликина Е.В.** Педагогический потенциал переводческой семантографии при обучении переводу // Вестник ПНИПУ «Проблемы языкознания и педагогики». 2013. № 8 (50). С. 17–22.
10. **Серова Т.С.** Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур // Язык и культура. 2010. № 4 (12). С. 44–57.
11. **Латышев Л.К., Семёнов А.Л.** Перевод: теория, практика и методика преподавания : учеб. пособие. М. : Академия, 2003. 192 с.
12. **Халеева И.И.** Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» (аудитивный аспект) // Тетради переводчика. М., 1999. Вып. 24. С. 63–73.
13. **Гураль С.К.** Обучение языку как коммуникативной самоорганизующейся системе сквозь призму «сложного мышления» // Язык и культура. 2010. № 2 (10). С. 84–91.
14. **Серова Т.С., Руцкая П.Н.** Дидактический комплекс упражнений по формированию речевых информационно-направленных навыков аудирования в устном последовательном одностороннем переводе // Язык и культура. 2011. № 4 (16). С. 106–117.

ASPECTS OF SPEECH ACTIVITY IN CONSECUTIVE INTERPRETING

Serova T.S., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: tamaraserowa@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the aspects of speech activity during consecutive interpreting as a complex secondary bilingual activity. The structure, content and inherent features of the so-called «speech activity unit» in consecutive interpreting are discussed along with integrated links between all kinds of speech activity, a thought as a subject, source text as an object and target text as a product of the monologue. Attention is drawn to bilingualism in connection with a mechanism of language shift; interpreter's cognitive operations during listening, thinking and further speaking to perform consecutive interpreting are revealed.

Keywords: speech activity; consecutive interpreting; speech activity unit; listening; speaking; thought; semantic solution; equivalent; language shift; note-taking; reference reading; intelligence.

DOI 10.17223/19996195/32/13